

Медное, серебряное и золотое царства — эпизод 2 из 3

Покатил Иван-царевич шарик и пошел за ним. Шел, шел и пришел к такому дворцу, что ни в сказке сказать, ни пером описать — так и горит скатным жемчугом и камнями драгоценными. У ворот шипят шестиглавые змеи, огнем палят, жаром дышат.

Напоил их царевич. Присмирели змеи, пропустили его во дворец. Прошел царевич большими покаями. В самом дальнем нашел свою матушку. Сидит она на высоком троне, в царском наряде разукрашенном, драгоценной короной увенчана. Глянула она на гостя и вскрикнула:

— Иванушка, сынок мой! Как ты сюда попал?

— За тобой пришел, моя матушка.

— Ну, сынок, трудно тебе будет. Великая сила у Вихря. Ну, да я тебе помогу, силы тебе прибавлю.

Тут подняла она половицу, свела его в погреб. Там стоят две кадки с водой — одна по правой руке, другая по левой.

Говорит Настасья-царица:

— Испей-ка, Иванушка, водицы, что по правую руку стоит.

Иван-царевич испил.

— Ну, что? Прибавилось в тебе силы?

— Прибавилось, матушка. Я бы теперь весь дворец одной рукой повернул.

— А ну, испей еще!

Царевич еще испил.

— Сколько, сынок, теперь в тебе силы?

— Теперь захочу — весь свет поворожу.

— Вот, сынок, и хватит. Ну-ка, переставь эти кадки с места на место. Ту, что стоит направо, отнеси на левую сторону, а ту, что налево, отнеси на правую сторону.

Иван-царевич взял кадки, переставил с места на место.

Говорит ему царица Настасья:

— В одной кадке сильная вода, в другой — бессильная. Вихрь в бою сильную воду пьет, оттого с ним никак не сладишь.

Воротились они во дворец.

— Скоро Вихрь прилетит, — говорит царица Настасья. — Ты схвати его за палицу. Да смотри не выпускай. Вихрь в небо взвоется — и ты с ним: станет он тебя над морями, над горами высокими, над глубокими пропастями носить, а ты держись крепко, рук не разжимай. Умается Вихрь, захочет испить

сильной воды, бросится к кадке, что по правой руке поставлена, а ты пей из кадки, что по левой руке...

Только сказать успела, вдруг на дворе потемнело, все вокруг затряслось.

Влетел Вихрь в горницу. Иван-царевич к нему бросился, схватился за палицу.

— Ты кто таков? Откуда взялся? — закричал Вихрь. — Вот я тебя съем!

— Ну, бабка надвое сказала! Либо съешь, либо нет.

Рванулся Вихрь в окно — да в поднебесье. Уж он носил, носил

Ивана-царевича... И над горами, и над морями, и над глубокими пропастями.

Не выпускает царевич из рук палицы. Весь свет Вихрь облетал. Умаялся, из сил выбился. Спустился — и прямо в погреб. Подбежал к кадке, что по правой руке стояла, и давай воду пить.

А Иван-царевич налево кинулся, тоже к кадке припал.

Пьет Вихрь — с каждым глотком силы теряет. Пьет Иван-царевич — с каждой каплей силушка в нем прибывает. Сделался могучим богатырем. Выхватил острый меч и разом отсек Вихрю голову.

Закричали позади голоса:

— Руби еще! Руби еще! А то оживет!

— Нет, — отвечает царевич, — богатырская рука два раза не бьет, с одного раза все кончает.

Побежал Иван-царевич к Настасье-царице:

— Пойдем, матушка. Пора. Под горой нас братья дожидаются. Да по дороге надо трех царевен взять.

Вот они в путь-дорогу отправились. Зашли за Еленой Прекрасной. Она золотым яичком покатила, все золотое царство в яичко запрятала.

— Спасибо тебе, — говорит, — Иван-царевич, ты меня от злого Вихря спас. Вот тебе яичко, а захочешь — будь моим суженым.

Взял Иван-царевич золотое яичко, а царевну в алые уста поцеловал.

Потом зашли за царевной серебряного царства, а там и за царевной медного.

Захватили с собой полотна тканого и пришли к тому месту, где надо с горы спускаться. Иван-царевич спустил на полотне Настасью-царицу, потом Елену Прекрасную и двух сестер ее.

Братья стоят внизу, дожидаются. Увидели мать — обрадовались. Увидели Елену Прекрасную — обмерли. Увидели двух сестер — позавидовали.

— Ну, — говорит Василий-царевич, — молод-зелен наш Иванушка вперед старших братьев становиться. Заберем мать да царевен, к батюшке повезем, скажем: нашими богатырскими руками добыты. А Иванушка пусть на горе один погуляет.

— Что ж, — отвечает Петр-царевич, — дело ты говоришь. Елену Прекрасную я за себя возьму, царевну серебряного царства ты возьмешь, а царевну медного за генерала отдадим.

Тут как раз собрался Иван-царевич сам с горы спускаться; только стал полотно к пню привязывать, а старшие братья снизу взяли за полотно, рванули из рук у него и вырвали. Как теперь Иван-царевич вниз спустится? Остался Иван-царевич на горе один. Заплакал и пошел назад.